

УДК 343.9

А.А. Байбарин, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail:andrewbaibarin@gmail.com)

О.Ю. Локтионова, эксперт отдела биологических экспертиз и учетов, ЭКЦ УМВД России по Курской области (Курск, Россия) (e-mail:loktionovaolga1982@gmail.com)

ПОНЯТИЕ СЛЕДА, ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЛЕДОВ ПОДОШВ ОБУВИ, ИЗЪЯТЫХ С ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЙ

Важная роль в борьбе с преступностью отводится криминалистике, которая является стройной системой знаний «О закономерностях сбора, исследования, оценки и использования доказательств, основанных на познаниях этих закономерностей, средствах и методах исследования в предотвращении преступлений». Одним из таких доказательств, которые изучает криминалистика, являются следы преступления. Вопрос их использования для раскрытия преступлений всегда занимал важное место в криминалистике.

Основными часто встречаемыми следами преступлений на местах происшествий являются: следы пальцев рук, следы обуви, следы орудия взлома, следы транспортных средств, следы биологического происхождения. В следственной практике по частоте встречаемости, следы обуви занимают лидирующее второе место после следов пальцев рук.

Изучение следов обуви при осмотре места происшествия (далее ОМП) нередко позволяет установить обстановку в момент преступления, способ его совершения, определить число лиц, участвующих в преступлении, судить о некоторых их данных: пол, примерный рост, скорость передвижения, направление передвижения, физические недостатки, в какой обуви преступник находился. Анализируя признаки строения следов обуви, взаимное расположение следов, можно установить действия лиц на месте происшествия, направление движения. Тем самым, можно утверждать, что следы обуви, изъятые с мест преступлений, являются немаловажной информационной и доказательной базой при раскрытии преступлений.

Успешное использование изъятых с мест преступлений следов подошв обуви, а так же их дальнейшая идентификация, зависят как от качества работы сотрудников следственно - оперативных групп (далее СОГ) при проведении осмотров мест происшествий, так и от уровня организационного и методического обеспечения деятельности всех сотрудников, участвующих в производстве предварительного следствия.

Происходящая особенно интенсивно за последние пять лет криминализация общества, а также рост преступности и число нераскрытых преступлений в нашей стране, обязывает криминалистические подразделения органов внутренних дел добиваться коренного улучшения эффективности работы и повышения эффективности использования криминалистических учетов по следам, научно-технических средств и специальных познаний для профилактики и раскрытия преступлений. В связи с чем, для криминалистов экспертно-криминалистических подразделений (далее ЭКП) особенно актуальной является проблема идентификационной работы, проводимой по следам обуви, изъятым с мест преступлений.

В данной статье мы коснемся и рассмотрим основные проблемы, возникающие в процессе идентификации и сравнительного анализа следов обуви, а также затронем основные аспекты, касающиеся улучшения эффективности работы учетной базы по следам обуви, изъятым с мест преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, осмотр места происшествия, следственно-оперативная группа, экспертно-криминалистические подразделения, следы преступления, следы обуви, идентификация, изъятие, криминализация, криминалистические учеты.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-4-189-205

Ссылка для цитирования: Байбарин А.А., Локтионова О.Ю. Понятие следа, проблемные аспекты идентификации и сравнительного анализа следов подошв обуви, изъятых с осмотра места происшествий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 4(73). С. 189-205.

На всех этапах развития криминалистики русские, советские и зарубежные ученые-криминалисты уделяли большое

внимание и значение научной разработке вопросов, связанных с обнаружением, фиксацией, изъятием и исследованием

следов. Большая заслуга в этом без сомнения принадлежала, советским ученым-криминалистам: Якимову И.Н., Потапову С.М., Шевченко Б.И., Пророкову И.И., Грановскому Г.Л. [1].

В работах советских ученых-криминалистов о следах основополагающим являлось непосредственно само понятие следа.

Они считали, что события происходящих преступлений являются материальным процессом и отражаются в явлениях из-за наличия между ними причинно-следственных связей. Таким образом, взаимодействие людей, находившихся на месте происшествия (в связи или не в связи с событием преступления), с элементами вещной обстановки ведет к образованию изменений на контактировавших с нею объектах, то есть к образованию различного рода следов.

Сложившиеся к настоящему времени взгляды трактуют это понятие в двух смыслах: широком и узком.

Следами в широком смысле слова называются материальные изменения первоначальной обстановки, произошедшие вследствие совершения преступления. К ним относятся отображения, предметы и их части, различные вещества, а также изменившиеся взаиморасположения предметов.

Следами в узком смысле слова называются материально-фиксированные отображения внешнего строения одного объекта на другом, а также наслоения, отслоения и другие подобные им результаты механических, термических, химических и иных воздействий, не передающие внешнего строения воздействующего объекта.

Основные события преступления, происходящие в нашем мире, как раз и вле-

кут за собой возникновение различного рода следов – как самого преступника, так и последствий его деятельности. Эти следы исследуются в целях раскрытия преступлений, розыска и изобличения преступников, получения доказательств в ходе расследования. Они позволяют создать представление об обстановке, характере и деталях происшедшего события, о количестве и некоторых физических признаках преступников, о виде и особенностях использованных преступником средств, а также установлении конкретных объектов, образовавших эти следы [1].

Следы, как и отражения в философии, в криминалистике традиционно принято делить: на материальные, идеальные (субъективные) следы.

Материальные следы – это результат сложного взаимодействия объектов, в ходе которого происходит отображение свойств одного из них на другом. Объекты, оставляющие следы, называются *следообразующими*, а объекты, служащие носителями отображений свойств других, – *следовоспринимающими*.

Научные разработки, связанные с обнаружением, фиксацией и исследованием материальных следов на основе современных достижений естественных и технических наук, привели к возникновению самостоятельной отрасли криминалистической техники, называемой *трацологией* (от фр. trace – след и лат. logos – учение).

Идеальные следы – это отображенные в сознании людей зрительные, звуковые, осязательные и другие образы предметов и явлений материального мира, связанные с расследуемым событием. Идеальные следы, будучи отраженными лишь в сознании человека, не влекут из-

менений вещной обстановки. Такие следы не могут с абсолютной достоверностью быть переданы другим людям. Поэтому отождествить объект, оставивший след, может только человек, запечатлевший его образ. Идеальные следы нельзя объективно материализовать. Данные следы используются судебной психологией и криминалистической тактикой при производстве следственных действий (допроса, предъявления для опознания и т.д.), предполагающих воссоздание отдельных фактов, образов участниками и очевидцами преступления. Следует отметить, что идеальным следам, в настоящее время, уделяется еще недостаточное внимание, хотя мысленные образы являются богатым источником информации. Поэтому, пренебрегать идеальными следами нельзя, так как они, как и материальные следы, широко используются в следственной практике [1].

Как уже говорилось ранее на практике по частоте встречаемости, следы обуви занимают лидирующее второе место, после следов пальцев рук.

Следы обуви обнаруживают и фиксируют на местах происшествий, путях подхода и ухода преступников. Если на самом месте происшествия не удастся обнаружить след обуви, то пути прихода или ухода преступников осматривают как можно на большем расстоянии от места события. Следы могут быть также обнаружены на местах остановок преступников или в местах преодоления ими различных преград. На местах происшествий следы обуви могут быть обнаружены на полях помещений, куда проникли преступники, на лестничных площадках и ступеньках маршей, на подоконниках, на поверхности различной мебели –

на столах, стульях, тумбочках, диванах и других предметах.

При обнаружении следов обуви специалист экспертной службы в первую очередь устанавливает их связь с событием преступления. Для этого он обращает внимание на признаки, свидетельствующие о давности происхождения следа, на его расположение относительно предметов обстановки места происшествия и обстоятельства, при которых мог образоваться след.

Обнаруженные следы обуви после тщательного осмотра фиксируются.

Для фиксации следы обуви, если это необходимо, предохраняются от случайных повреждений. Для этого обнаруженные следы обуви закрывают ящиками, досками, листами фанеры, картона или огораживают.

Одним из основных способов фиксации уже обнаруженных следов обуви является их описание в протоколе осмотра. В нем отражается: место обнаружения следа, характер поверхности, на которой он обнаружен, количество направлений, взаимное расположение следа, расположение следа относительно предметов, находящихся на месте происшествия, а именно: вид следа, его форма, размеры, какие части обуви отобразились в следе, особенности внешнего строения обуви, с указанием способов и технических средств, использованных при изъятии следа [2].

При обнаружении следов обуви, брошенных или утерянных преступниками, их тщательно описывают и указывают размеры и характерные особенности.

Другим немаловажным способом фиксации следов обуви, обнаруженных на местах преступлений, является их масштабное фотографирование. С помощью

фотоаппарата и масштабной линейки, специалист на ОМП проводит фотографирование следов обуви с дальнейшим их изъятием.

Как и любые другие следы, следы обуви имеют свою классификацию.

Основные положения классификации следов первоначально в 1965 г. предложил советский ученый Г.Л. Грановский. С учетом внесенных в последующем изменений и уточнений, в настоящее время общепризнанной является следующая классификация следов обуви [1].

По механизму слеодообразования следы обуви подразделяются на динамические, статические и объемные, поверхностные следы отслоения и наслоения.

Динамические следы – это следы скольжения. Рельеф поверхности контактирующей части обуви в данном случае отображается в виде трасс.

Статические следы – это следы, образующиеся при стоянии человека или беге. В последнем случае следы обуви при беге рассматриваются как одна из разновидностей статических следов – следов качения.

Объемные следы – это следы, результатом которых является деформация следовоспринимающей поверхности объекта, распределение веществ, разрушение следовоспринимающей поверхности.

Поверхностные следы – это следы, которые изменяют лишь следовоспринимающую поверхность за счет отслоения или наслоения вещества следа, но не деформируют ее.

Поверхностные следы, образованные путем наслоения сыпучих материалов, таких как: мука, мел, гипс, цемент, пыль, фиксируются путем откопирования на дактилоскопические пленки или фотографические пленки, бумагу. Для этих

целей применяется листовая резина толщиной 3-4 мм, предварительно зачищенная наждачной шкуркой. Поверхностные пылевые следы желательно изымать вместе с объектами следоносителями и исследовать в лабораторных условиях (например, следы на бумаге).

Также в практике специалистами ЭКП особенно широко используется способ фиксации следов путем слепков с вдавленных следов обуви. Для этих целей применяется:

а) паста "К" – на 100 весовых частей пасты добавляют 8-10 частей катализатора № 18 и 20-25 частей наполнителя. При минусовых температурах не вулканизируется;

б) паста СКТН – на 100 весовых частей пасты добавляют 5-11 частей катализатора К-1 или N 18 и наполнителя до 1/3 объема. Вулканизируется при температуре - 28°C;

г) гипс – самое дешевое, самое доступное и поэтому самое основное средство при изготовлении слепков.

Согласно методическим рекомендациям на первом этапе ОМП специалист должен установить пригодность следа обуви, обнаруженного на месте преступления, для дальнейшей его фиксации, изъятия и идентификации. Рассмотрим подробнее основные положения при принятии экспертом решения о пригодности следа подошв обуви для его дальнейшей идентификации и постановки на криминалистический учет [3].

Безусловно, пионером в области научного обоснования метода криминалистической идентификации является А. Бертильон, который впервые применил антропометрический метод установления личности рецидивистов. Этот метод криминалистической идентификации

просуществовал около полувека, пока не был вытеснен дактилоскопическим методом идентификации преступников [4].

Согласно научным обоснованиям термин «идентификация» происходит от латинского слова «*identificare*» (отождествление) и определяется в логическом словаре как «установление разнозначности, тождества какого-либо объекта на основе тех или иных признаков» посредством их сравнения (сопоставления, совмещения, наложения общих и частных признаков).

Идентификация употребляется в криминалистике в нескольких значениях:

- цель криминалистического исследования объекта и его отображений;
- задача предварительного расследования и судебного разбирательства, решаемая в ходе поиска истины по делу;
- процесс познания объектов и следов, связанных с расследуемым событием;
- криминалистическое средство достижения целей доказывания, правосудия;
- теория (учение), имеющая своим содержанием принципы, методы и средства отождествления объектов в целях получения судебных доказательств.

Если же мы устанавливаем, что наблюдаемый объект имеет сходство, очень похож и даже такой же, как ранее наблюдавшийся, но не тот же самый, то имеет место установление групповой принадлежности аналогичных, подобных, одинаковых объектов (не менее 2-х объектов в группе).

Таким образом, сущность идентификации связана с философской категорией «тождество» – равенство, идентичность самому себе, а это означает неповторимость, своеобразие объекта от любых подобных ему объектов.

Несмотря на то, что каждый объект непрерывно изменяется, все же в известный период времени он остается качественно определенным, конкретным, данным объектом.

В теории криминалистической идентификации объекты подразделяются: на идентифицируемые (следообразующие, отображаемые) и идентифицирующие (следовоспринимающие, отображающие) [4].

Идентифицируемым называют тот объект, в отношении которого решается вопрос о тождестве, свойства которого исследуются с целью идентификации. В качестве таковых могут выступать люди, предметы, механизмы, транспортные средства и т.д.

Идентифицирующим считают объект, отобразивший свойства другого объекта и несущий в себе информацию о нем (материально-фиксированное отображение) либо запечатлевший и сохранивший такую информацию в себе (идеальное отображение в виде мысленного образа).

Все объекты материального мира обладают определенными свойствами, которые проявляются и затем воспринимаются через признаки.

Признак – это объективное отражение того или иного свойства объекта: формы, размера, веса, цвета, строения папиллярных узоров.

Соответственно можно утверждать о том, что *идентификационные признаки* – это признаки, положенные в основу решения вопроса о тождестве объекта. Если признаки идентифицируемого объекта не передаются в отображениях на идентифицирующем объекте, то они не могут быть положены в основу решения вопроса о тождестве объекта по его отображениям. По отношению к группе объектов или к единичному объекту все идентифи-

кационные признаки подразделяются на признаки:

- а) группового значения;
- б) индивидуального значения.

По признакам группового значения, присущим определенной группе (роду, виду) объектов в ряде случаев может быть установлено различие сравниваемых объектов.

Криминалистическому исследованию могут подвергаться следы босых ног; ног, одетых в носки, чулки, а также обуви. При исследовании уже изъятых следов, а в частности следов обуви, эксперт рассматривает основные признаки, отобразившиеся в следе.

Например: в следах босых ног, обутых в чулки, носки, отображаются следующие признаки:

- 1) размер ступни (ее длина, ширина, плюсны, пятки и свода);
- 2) общая форма ступни и ее отдельных элементов;
- 3) длина и ширина каждого пальца;
- 4) признаки пальцев: соотношение их размеров, формы и расположения относительно переднего края плюсны, выгибание кверху отдельных пальцев, отсутствие фаланг или целых пальцев;

5) признаки ступни: конфигурация ее краев, аномалии в строении ступни, отсутствие ее части, наличие, форма, размеры и положение рубцов, мозолей, наростов, признаки папиллярных узоров.

В следах ног, одетых в носки или чулки, отображаются две группы признаков:

1) анатомические признаки ступни (как правило, отображаются лишь общие анатомические признаки). Однако в ряде случаев не исключено отображение и частных;

2) признаки носка, чулка, характеризующие его материал и способ изготовления.

К идентифицирующим признакам следов подошв обуви относятся: подошва, подметка, каблук, набойка и рант.

Подошву условно делят на следующие части:

- подметочная;
- промежуточная (геленочная, "перемой");
- каблучная.

Торцы подошвы, каблука и подметки называются срезами (краями).

Срезы на подошве бывают: внутренними, внешними, носочными и задними. Несмотря на большое разнообразие материалов и конструктивных особенностей (фасонов) обуви, ее идентификационные признаки могут быть сведены в единую классификацию: групповые и индивидуальные признаки.

К групповым признакам относят:

- конструкцию подошвы (сплошная без каблука, подошва с отдельным каблучком, с отдельным каблучком и подметкой),
- фасон подошвы обуви;
- фасон каблука;
- размер низа обуви и ее частей;
- форму подошвы и ее частей (носка: острый, прямоугольный удлиненный, прямоугольный широкий, круглый широкий, внутренний и внешний срез подошвы, передний срез каблука: выпуклый, вогнутый, прямой, фигурный, задний срез каблука, задний срез подметки: прямой, скошенный, фигурный);
- общую характеристику поверхности подошвы и ее частей (плоская, выпуклая, гладкая, с рельефным рисунком);
- способ крепления подошвы и ее частей (винтовой, гвоздяной, деревянно-шпилечный, прошивной, клеевой и т.д.);
- количество рядов шпилек, гвоздей, винтов;

– наличие на подошве подковок, шипов против скольжения, а также фабричных клеев.

К общим идентификационным признакам низа обуви относят производственное происхождение низа обуви:

- а) установить комбинат в целом,
- б) конкретный формующий агрегат.

Все признаки, характеризующие рельефный рисунок резиновых формованных подошв и каблуков:

– наличие маркировочных обозначений /эмблемы комбинатов, номера обуви, изображение фасонов обуви/;

– размеры и расположение маркировочных обозначений имеют групповое идентификационное значение.

К индивидуальным признакам, возникающим при изготовлении обуви, относят: дефекты, обусловленные случайными причинами, их форму и положение относительно срезов и деталей рельефных рисунков подошв. К ним относятся:

– раковистые отслоения и наслоения резины, возникающие из-за загрязнения пуансона и пригорания резины в процессе формирования резинового низа обуви, эти признаки не имеют определенной локализации и могут располагаться в любой части рельефного узора подошвы;

– углубления, образовавшиеся вследствие недостачи сырой резиновой массы на данном участке пресс-формы при изготовлении обуви методом формования резинового низа обуви так называемая-непрессовка;

– срезы небольших участков краев подошвы или уголков каблука, образующиеся в результате удаления вручную при помощи острого ножа выпрессовок резины (неровности линий срезов подошв);

– неравномерности промежутков между шпильками, гвоздями, винтами, стежками на подошве;

– расстояние от переднего среза каблука до первых шпилек (гвоздей, винтов, стежков), расположенных на промежуточной части подошвы;

– положение шляпок гвоздей в лунках формованных резиновых каблуков;

– сочетание обрывков деталей рельефных рисунков микропористых и монолитных подошв, примыкающих к контуру, образующихся в процессе ручной установки резака на пласт резины;

– расстояние от линии шва до торца;

– положение осевых линий подметки и каблука относительно средней линии подошв, в клееной резиновой обуви;

– особенность геометрической формы козырьков каблуков в клееной обуви, обусловленная отделением формованных каблуков друг от друга вручную при помощи ножниц;

– разница в размерах подошв и их частей между экземплярами обуви, составляющими одну пару.

Эти признаки, образующиеся в процессе серийного фабричного изготовления обуви, дают возможность идентифицировать совершенно новую обувь.

Изнашивание подошв, подметок, каблуков или набоек обуви проявляется в уменьшении их толщины. Изнашивание в этом случае сводится в основном к последовательному механическому разрушению поверхностных слоев вследствие относительного перемещения подошв до опорной поверхности. Главным фактором, непосредственно обуславливающим износ, является внешнее трение низа обуви с опорной поверхностью. Величина износа прямо пропорциональна величине удельного давления. Разными участками

подошвенной поверхности обуви давление воспринимается в неодинаковой степени, что приводит к неравномерному распределению износа подошвы.

К индивидуальным идентификационным признакам, возникающим при ношении обуви, относят:

- расположение участков износа, их контуры;
- трещины, отверстия на подошве, их размеры, форма, положение относительно срезов и деталей рельефных рисунков на подошвах;
- повреждение деталей рельефных рисунков на подошвах;
- толщину подошвы и ее частей по торцам срезов на участках, подверженных износу;
- отсутствие отдельных шпилек, гвоздей, винтов либо стежков в соответствующих швах на подошвах;
- положение головок шпилек, гвоздей, винтов относительно фрагментов рельефных рисунков;
- форму, величину, месторасположение различных внедрившихся частичек (металлическая стружка, грунт и т.д.) в подошву.

Зачастую обувь подвергается не только износу, но и ремонту.

К индивидуальным признакам ремонта обуви относят следующее:

- положение шпилечных, гвоздевых, винтовых и дратвенных швов относительно срезов подошвы;
- количество шпилек, гвоздей, винтов, стежков и взаимное расположение их в швах;
- форму, протяженность и смещение дратвенных, шпилечно-гвоздевых и винтовых швов;
- выступание отдельных стежков в дратвенных швах;

– форму, размеры и положение заплат, косячков, вклеек на подошвах;

– угол, образованный линией заднего среза подметки и линией переднего среза каблука;

– положение осевых линий подметки и каблука относительно средней линии подошвы;

– расстояние между центральной точкой переднего среза каблука и центральной точкой заднего среза подметки;

– форму переднего среза каблука;

– форму, расположение и протяженность стыков составных частей каблуков и подметок на подошвах «валенной» обуви;

– форма и месторасположение металлических подковок;

– положение прорезей в головках шурупов относительно частей металлических подков и линий контуров частей подошвы.

Все перечисленные признаки обуви обусловлены случайными признаками, их форма, размеры, местоположение весьма разнообразны и поэтому они имеют идентификационное значение [5].

На экспертизы обычно направляются предметы или части предметов, на которых обнаружены следы обуви, масштабные фотоснимки этих следов, слепки, изготовленные с объемных следов при копии поверхностных следов на следокопировальных материалах, а также обувь, найденная на месте преступления.

На первоначальном этапе исследования эксперт изучает след для выявления внешнего строения обуви. Изучение начинается с анализа общих признаков, после чего изучаются частные признаки. Изучается форма, местоположение, взаимное расположение выявленных признаков, производится измерение их и расстояние между ними или определен-

ными участками. Заканчивается изучение следа определением значимости каждого выявленного признака и установлением их комплекса, который, по мнению эксперта, составляет индивидуализирующую совокупность признаков для обуви, оставившей след. В результате проведенного изучения эксперт решает вопрос о пригодности данного следа и дальнейшей его идентификации [7].

Исследование обуви, направленной для сравнения, преследует цель выявления признаков ее строения, образующихся в результате изготовления, носки или ремонта. Изучение идет от общего к частному. Сравнение объектов на стадии сравнительного исследования осуществляется путем сопоставления, совмещения и наложения. При сопоставлении непосредственно сравнивается слепок с подошвой обуви или одномасштабные снимки. Сопоставляется форма, наличие и местоположение признаков, измеряется расстояние между ними. На фотоснимках выявленные признаки соединяются прямыми линиями, образующими геометрические фигуры. Это наглядно демонстрирует наличие и взаимное расположение признаков.

Сравнительное исследование заканчивается оценкой результатов.

Если выявленные совпадения достоверны и устойчивы, то их совокупность будет индивидуальной для данной обуви, что служит основанием для вывода о наличии тождества. Выявленные при этом различия должны быть объяснены. Основанием для отрицательного вывода является наличие существенных различий общих признаков, а при их совпадении – различий частных признаков.

Но, зачастую, специалисты экспертных служб, работая со следами обуви,

сталкиваются с рядом проблем, возникающих в процессе идентификации и сравнительного анализа следов, что ведет к снижению эффективности криминалистической работы.

Для повышения уровня этой эффективности специалистам ЭКП необходимо не только улучшить качество проведения ОМП, но и повышать уровень технической и методической оснащенности криминалистических подразделений при исследовании следов [8].

Уровень технической оснащенности ЭКП в настоящее время крайне низкий, и абсолютное большинство технических средств имеет износ до 70%.

В настоящее время основную роль в максимально полном использовании доказательственного потенциала следов обуви приобретает также уровень методической подготовки экспертов ЭКП.

Применением существующей методики идентификационного исследования обуви и её единичных следов, в большинстве случаев достигается научно обоснованный результат. Однако при наличии ограниченного количества идентификационных признаков в единичных и групповых следах обуви, доказательственный потенциал данного вида следов используется не в полной мере. Это связано с тем, что, как правило, решение идентификационной задачи основано на выявлении в сравниваемых объектах неповторимого комплекса совпадающих общих и частных признаков, выражающих разные свойства объектов. Если такого комплекса признаков в исследуемых объектах выявить не представляется возможным, то объекты, считаются малоинформативными и задача индивидуальной идентификации, чаще всего, не решается. Методические рекомендации по использова-

нию в идентификационных целях комплекса признаков, выражающих одно свойство объектов, в настоящее время разрознены и практически не используются при производстве экспертных исследований. В литературе, а в частности, в работах В.П. Прищепы, Г.Л. Грановского, И.И. Пророкова, имеются примеры использования в целях идентификации информации, содержащейся не в одном, а в нескольких следах подошв обуви. Однако, несмотря на наличие данных работ, методические рекомендации по проведению подобных исследований до настоящего времени не разработаны и не применяются практически [1].

Массивы по следам обуви не доработаны, что также понижает вероятность идентификационного совпадения по следам обуви. СОГ, выезжая на места происшествий, зачастую, не всегда отбирает сравнительные образцы по следам обуви, райотделы и отделы полиции не стремятся к полному и объективному ведению учетной базы по следам обуви, что естественным образом затрудняет экспертам идентификационную работу.

Но, безусловно, основной проблемой, возникающей в процессе идентификации и сравнительного анализа следов обуви, является перенасыщение рынка производственными товарами, а в частности: одеждой, обувью, техникой, не имеющей стандартизации, производительной марки, характерной для того или иного вида товаров. Что, естественным образом никак не может дать возможность экспертам ЭКП повысить эффективность работы при сравнительном анализе следов. В настоящее время вся обувь производится нелегально, без соответствующих государственных стандартов, причем контроль за качеством

данного товара ведется слабо, зачастую обувь не имеет даже серийного номера, изготавливается из некачественного и не соответствующего ГОСТам сырья, с нарушением технологии. В связи с чем, большинство исследований, проводимых в рамках материалов проверки уголовных дел, имеют лишь приближенный характер, то есть зачастую, эксперт дает лишь групповой анализ (анализ по общим признакам). А ведь, встречаемость данных следов обуви на местах происшествий, как уже говорилось ранее, является очень высокой, и соответственно, данные следы несут информационную составляющую. Возьмем один из актуальных примеров положительного опыта экспертов при проведении идентификационного анализа по следам обуви [7].

В апреле 2015 года трое неизвестных в масках и перчатках совершили вооруженное разбойное нападение на магазин ООО «Визит», расположенный по адресу: Брянская область, г. Клинцы, с. Займище, ул. Центральная, дом 1.

При осмотре участков пола и прилавков помещения магазина с помощью портативного аккумуляторного щелевого источника освещения «Искатель» в коспадающих лучах света на поверхности прилавка непосредственно у кассы выявлен слабовидимый поверхностный след обуви. В целях повышения контрастности и фиксации обнаруженный след был обработан магнитным порошком «Рубин» и перекопирован на прозрачную светлую липкую ленту.

В дальнейшем при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками уголовного розыска по подозрению в совершении преступлений задержаны три неизвестных лица, в ходе про-

веденных обысков жилищ задержанных изъяты девять пар обуви.

При производстве трасологической экспертизы для улучшения качества визуального восприятия следа обуви и выявления частных признаков экспертом применены методы контрастирующей фотографии, которые дали положительный результат по выделению идентификационного комплекса частных признаков. Это позволило прийти к выводу о том, что след обуви, изъятый с места происшествия, оставлен низом подошвы кроссовка на правую ногу, изъятого у подозреваемого гражданина К.

Одновременно сотрудниками ЭКП и оперативниками с подошв девяти пар обуви, изъятой при производстве обыска, получены их оттиски и составлены бутокарты, которые незамедлительно направлены в ЭКЦ УМВД для проверки по экспертно-криминалистическому учету следов подошв обуви, изъятой с мест нераскрытых преступлений. В ходе проверки по региональному учету установлен ряд совпадений. По результатам полученных оперативных проверок следователем назначены дополнительные трасологические экспертизы, выводы по которым указывали на то, что имеющиеся в следотеке следы оставлены обувью одной групповой принадлежности с обувью, изъятой у подозреваемых К., Б, М. Это способствовало раскрытию пяти краж из жилых и строящихся домов.

Таким образом, применение современных криминалистических средств и методов по выявлению, фиксации, изъятию следов, их дальнейшему идентификационному исследованию, а также проверка бутокарт по трасологическим учетам, позволили не только доказать причастность лиц к совершению особо тяж-

кого преступления, но и установить их участие в других преступлениях, совершенных на территории Брянской области [9].

Конечно это лишь один из ярких примеров положительного опыта экспертов ЭКЦ УМВД России по Брянской области, и это в очередной раз доказывает значимость и важность экспертной работы по следам обуви. Мы можем обратиться к статистике и усмотреть в целом тенденцию к частоте встречаемости, изъятия, данных следов и сделать анализ эффективности их применения практически.

Согласно данным обзора за 2015 год в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России приняли участие в осмотрах 1,2 млн (-2,1 %) мест происшествий, из них 1 млн (-4%) с изъятием следов и объектов [9].

Трасологические следы и объекты сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений изымались на 447 тыс. ОМП (+ 1,2 %), что составило 37,3 % (+ 1,2 %) от общего числа проведенных осмотров или 43,2 % (+ 2,2 %) от общего количества ОМП с изъятием, из них:

- следов подошв обуви – 201 тыс. (+ 9,2 %), что составило 45 % от общего числа изъятых трасологических следов и объектов;

- следов орудий взлома – 89 тыс. (+ 0,6 %), что составило 20 % от общего числа изъятых трасологических следов и объектов;

- следов протекторов шин транспортных средств – 26 тыс. (- 3,2 %), что составило 6 % от общего числа изъятых трасологических следов и объектов;

- прочих трасологических следов и объектов – 131 тыс. (- 5 %), что составило 29 % от общего числа изъятых трасологических следов и объектов (рис. 1).

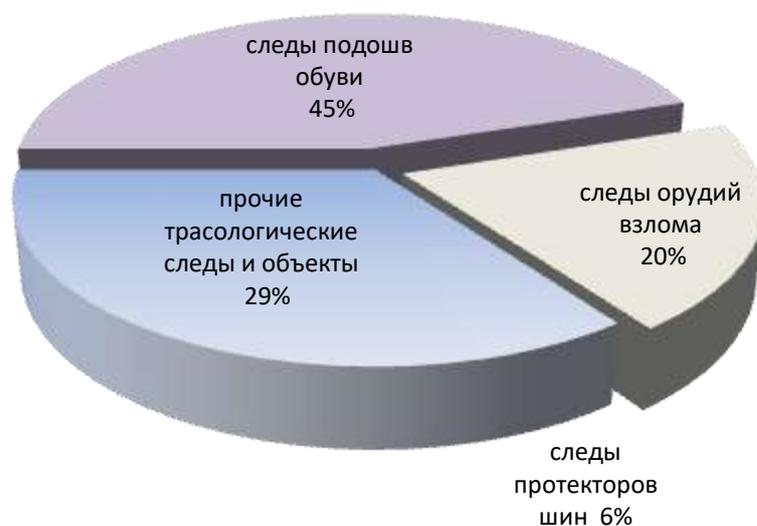

Рис. 1. Сведения об изъятых трасологических следах и объектах в 2015 году

Доля ОМП, в ходе которых изымались следы подошв обуви, относительно общего количества ОМП, проведенных с участием специалистов ЭКП, составила 16,8 % (+ 1,4 %) [9].

Наилучших результатов при обнаружении и изъятии следов подошв обуви добились в ЭКЦ ГУ МВД России по Пермскому краю – 38 % (+ 0,4 %) и УМВД России по Ивановской области – 38 % (+ 4,5 %); низкие результаты показали ЭКЦ МВД по Кабардино-Балкарской Республике – 4,5 % (– 0,8 %), республикам Калмыкия – 5 % (+ 1,3 %), Дагестан – 5,7 % (+ 0,1 %), Карачаево-Черкесской Республике – 6,1 % (+ 1,1 %); ГУ МВД России по Саратовской области – 6,2 % (+ 1,9 %), г. Москве – 6,8 % (на уровне АППГ); МВД по Чеченской Республике – 7,6 % (+ 1 %); УМВД России по Кировской – 7,7 % (+ 2,5 %), Астраханской – 8,2 % (+ 1,5 %) областям; МВД по Республике Адыгея – 8,9 % (+ 1,8 %); УМВД России по Оренбургской области

– 9,1 % (+ 1,9 %), Чукотскому автономному округу – 9,5 % (+ 3,7 %); МВД по Республике Северная Осетия – Алания – 9,6 % (+ 2,7 %).

Низкое изъятие следов подошв обуви отмечено также во всех ЭКП УТ МВД России на транспорте [9].

Согласно разбивке по преступлениям, следы подошв обуви изымались на ОМП:

– против жизни и здоровья – на 5,7 тыс., что составляет 5,8 % (на уровне АППГ) от общего количества ОМП по преступлениям данной категории и 2,8 % от всех ОМП с изъятием следов подошв обуви;

– против половой неприкосновенности половой свободы личности на – 384, что составляет 6,2 % (+ 0,4 %) от общего количества ОМП по преступлениям данной категории 0,2 % от всех ОМП с изъятием следов подошв обуви;

– против собственности – на 182,1 тыс., что составляет 22,5 % (+ 2,1 %) от общего количества ОМП по преступле-

ниям данной категории 90,3 % от всех ОМП с изъятием следов подошв обуви. В том числе следы подошв обуви изымались на 64,5 ОМП по кражам, совершенным с проникновением в помещения (без учета краж из квартир), что составляет 37,8 % от общего количества ОМП по преступлениям данной категории; на 55 тыс. ОМП по кражам, совершенным свободным доступом, что составляет 15,6 % от общего количества ОМП по преступлениям данной категории; на 29,5 тыс. ОМП по кражам из квартир, что составляет 35,7 % от общего количества ОМП по преступле-

ниям данной категории, на 10,8 тыс. ОМП по грабёжам и разбоям, что составляет 19 % от общего количества ОМП по преступлениям данной категории; на 11,5 тыс. ОМП по кражам и угонам транспортных средств, что составляет 17,1 % от общего количества ОМП по преступлениям данной категории;

–против общественной безопасности – на 699, что составляет 3,6 % (– 0,2 %) от общего количества ОМП по преступлениям данной категории 0,3 % от всех ОМП с изъятием следов подошв обуви (рис. 2).

Рис. 2. Сведения об изъятии следов подошв обуви при ОМП по преступлениям

По состоянию на конец 2015 года, массивы учетов следов подошв обуви в экспертно-территориальных органах МВД России составляют 256,5 тыс. следов. За отчетный период на учет поставлено 106,5 тыс. следов, что составило 69,7 % (+ 0,1 %) от общего количества следов, по которым произведены трасологические экспертизы [9] (рис. 3).

Меньше всего следов подошв обуви поставлено на учет в ЭКЦ МВД по Республике Калмыкия – 34,7 % (– 2,3 %), УМВД России по Забайкальскому краю –

37,3 % (+ 7,1 %), Ненецкому автономному округу – 38,8 % (– 28,6 %) от общего количества следов, по которым произведены трасологические экспертизы.

В результате использования данного учета в следственные и оперативные подразделения дана розыскная информация о совпадении объектов учета между собой в целях объединения 24,2 тыс. преступлений (уголовных дел), что составило 22,7 % (+ 1,5 %) от общего количества поставленных на учет следов подошв обуви [9].

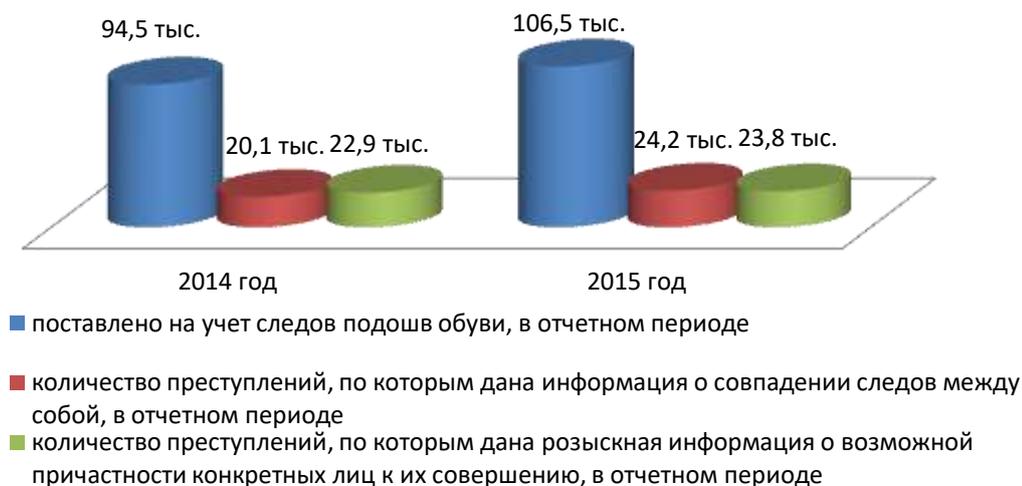

Рис. 3. Сведения о постановке на учет следов подошв обуви

То есть, согласно данным обзора за 2015 г. ЭКП территориальных органов МВД России, можно сделать вывод о том, что удельный вес изъятых следов подошв обуви с мест происшествий, в разы выше, нежели количество преступлений, по которым данная информация дала совпадение по массивам. Все это говорит о том, что эффективность использования учетов по следам обуви в настоящее время мала, массивы пополняются, а удельный вес совпадений по ним остается низким, что соответственно понижает возможность раскрываемости преступлений.

Из данных обзора мы видим, что удельный вес изъятых следов обуви с мест происшествий составляет 45% от общего числа изъятых следов. Основной процент, а именно 90,3% по видам преступлений, падает на преступления против собственности, то есть те преступления, которые чаще всего в настоящее время фигурируют в сводках Дежурных частей [9].

Но, если сделать анализ процентного соотношения изъятых следов обуви с мест происшествий и поставленных на

криминалистический учет, с процентным соотношением количества преступлений, по которым была дана информация о совпадении следов между собой и количеству преступлений, по которым дана розыскная информация о возможной причастности конкретных лиц к совершению данных преступлений, можно смело сделать вывод о том, что процент поставленных следов обуви на учет в десятки раз выше, чем процент совпадений данных по результатам проверки с массивом следов. Тем самым, данные статистик еще раз подтверждают низкую эффективность работы экспертно-криминалистических учетов по следам обуви.

Анализируя обзор по следам обуви, среди регионов ЭКП, нельзя не отметить процентный прирост по показателям: количество изъятия, совпадений, роста встречаемости данных следов, но этот прирост является всего лишь следствием увеличения количества происшествий. Так как за последние пять лет в нашей стране идет тенденция роста криминализации общества а, следовательно, возрастает и число преступлений.

В связи с этим, в настоящее время экспертами ЭКП ведется стойкая и усиленная работа, направленная на повышение уровня работы с криминалистическими учетами, в том числе, и учетами по следам обуви.

Безусловно, стандартизация и контроль за производством товаров, а в частности обуви, облегчило бы экспертную работу. Криминалистические учеты могли бы стать более оперативными и эффективными.

Но, в некоторых случаях нельзя забывать и о человеческом факторе, ведь, зачастую, неправильная работа специалиста на ОМП, а именно: не своевременность изъятия следов, нарушение целостности следов, неправильная фиксация следов, понижает в дальнейшем эффективность работы с уже изъятими следами, и соответственно, снижает процент розыскной информации по следам.

Криминалистические учеты как эффективные средства борьбы с преступностью известны уже давно. В процессе своего развития они претерпели различного рода изменения как структурного характера, так и функционального. Особенностью криминалистических учетов является то, что регистрационные признаки объектов выявляются путем исследования с использованием криминалистической техники и специальных познаний экспертов. Но, как мы уже говорили ранее, на данном этапе времени криминалистические учеты еще далеко не усовершенствованы и в настоящее время для повышения эффективности их формирования, ведения в Государственном комитете реализуется комплекс мероприятий, направленный на модернизацию и обновление технических и программных средств. Данная работа была

проведена в основном по учетам следов пальцев рук, результатом которой стало увеличение эффективности работы следотеки по следам пальцев рук на 20%. Большая работа проделана в области запаховых следов, а именно, в настоящее время в банке запаховых следов, изъятых с мест нераскрытых преступлений, насчитывается около 600 объектов. Широкое поле деятельности коснулось и вопросов генетики.

А вот работа, связанная с модернизацией и приобретением каких-либо новых образцов техники и программного обеспечения по следам обуви, остается не изменой. Председатель Государственного комитета Андрей Шед отметил, что совершенствование и укрепление материально-технической базы, должно идти в ногу со временем и отвечать высоким требованиям, позволяющим решать актуальные задачи при осуществлении экспертных исследований. В связи с чем, данная тематика статьи остается актуальной и в настоящее время. В ряде регионов ЭКП проводят семинары, конференции, посвященные непосредственно тематике эффективности использования криминалистических учетов. Но, согласно данным статистики за 2015 год, процент уровня эффективности следотеки по следам обуви остается, к сожалению невысоким.

Профессор Университета Буффало Шаргур Шрихари в настоящее время работает над созданием необычной поисковой системы которая могла бы проводить автоматический поиск по фотографии подошв из обувных онлайн-магазинов. Профессор и группа его студентов обнаружили в интернет-магазинах с обувью массу изображений подошв. На основе этих изображений им удалось составить базу данных из десяти с лишним

тысяч пар мужской и женской обуви. Сейчас исследователи заняты разработкой алгоритма отождествления и выбора, наиболее подходящих образцов. Об окончании работы говорить пока рано, утверждает в своем интервью профессор. Он характеризует задачу как очень сложную, уверяя, что идентификация следов обуви может быть труднее, чем отпечатки пальцев. Однако профессор уверен в успехе и считает разработку своей поисковой системы феноменальной [7].

Подытоживая все вышесказанное, хочется особо отметить тематику данной статьи, обуславливая это особой актуальностью. Безусловно, будут разработаны современные комплексы и системы, используемые для идентификации следов обуви, оставленных на местах преступлений. Но нельзя забывать и о том, что успешное использование следов подошв обуви в расследовании преступлений зависит не только от современной криминалистической техники, но и от качества работы специалистов при проведении ОМП.

Список литературы

1. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая часть. М., 1965. С.97-116.

2. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

3. Трасология: справочник криминалиста. Т. 1. Гомеоскопия / авт.-сост. Г.Н. Степанов, А.И. Бронников. Волгоград, 1997.

4. Кантор И.В., Ярмач А.А., Жигалов Н.Ю. Трасология. Трасологическая экспертиза. М., 2002. С.5-45.

5. Майлис Н.П. Судебная трасология: учеб. для вузов и студентов. М.: Из-во «Экзамен», 2003. С.88-105.

6. Справочник следователя: учеб. пособие / А.В. Боловуйнов., С.И. Данилова., Л.Н. Ключенко., Л.С. Корнева, М.: Изд-во ЦОКР МВД России, 2010. С. 51-99.

7. Фролов Ю.П., Степанов Г.Н. Заключение эксперта-трасология: учеб. пособие. М., 2013. С.1-212.

8. Бушуев В.В., Рычкалова Л.А. Криминалистическая техника: учебник. М., 2013. С.8-71,168-189,539-558.

9. Обзор ЭКП территориальных органов МВД России за 2015 год, о результатах формирования и ведения трасологических учетов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 26.05.17

UDC 343.9

A.A. Baiburin, Candidate of Juridical Sciences, Southwest State University (Kursk, Russia)
(e-mail: kandre wbaibarin@gmail.com)

O. Y. Loktionova, Expert, Department of Biological Examinations and Surveys
of the Forensic Center of the UMVD of Russia Across Kursk Region (Kursk, Russia)
(e-mail: loktionovaolgal982@gmail.com)

TRACES, IDENTIFICATION AND COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FOOTPRINTS TAKEN AT THE CRIME OCCURANCE SITE

The paper discusses main problems related with identification and comparative analysis of shoe prints and outlines the ways to increase the efficiency of the shoe prints inventory database use. Special focus is given to the activities of forensic departments and their work with shoe prints taken from the crime site.

Forensic science plays a very important role in the struggle against crime. Forensic studies make a system of knowledge about objective laws and principles of collecting, investigating, assessing and use of the evidence. Crime traces are a part of the evidence. Their appropriate use has always occupied an essential place in forensic studies.

The most typical crime traces that may be present on a crime site are the prints of fingers, hands, footprints, traces of break-in implements, vehicle tracks and biological marks. Footprints occupy the first position in the list followed by fingerprints.

Investigation of footprints during a visual inspection of the place where a crime occurred permits the investigator to identify the conditions at the crime moment with the way it was committed, elicit the number of criminals and make some judgments on the criminal (-s) including sex, approximate height, movement speed and directions, presence of handicaps and the shoe type. The analysis of the shoe prints structure and inter-positioning of the footprints can help to identify the criminals' actions and the direction of their movements. Thus the footprints make a solid informative basis of evidence to clear and prove the crime.

Appropriate utilization of the footprints data as well as their subsequent identification depend on the professional skills of the crime scene team and the thoroughness of their visual inspection ways, as well as on the organizational and methodological support of all activities at the preliminary investigation stage and the quality of criminal records.

The growth of crime during the last five years as well as increasing number of unsolved crimes in Russia present a serious challenge for all forensic services of the Ministry of Home Affairs and demand better efficiency of traces investigation, availability of targeted technical means and expertise in the area of crime prevention and investigation.

Key words: *forensic science, visual inspection of the crime site, crime scene team, crime traces, footprints, shoe prints, identification, criminalization, criminal records.*

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-4-189-205

For citation: Baiburin A.A., Loktionova O. Y. Traces, Identification and Comparative Analysis of the Footprints Taken at the Crime Occurance Site. Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 4(73), pp. 189-205 (in Russ.).

Reference

1. Granovskij G.L. Osnovy trasologii. Obshhaja chast'. M., 1965, pp.97-116.
2. Koldin V.Ja. Identifikacija pri rassledovanii prestuplenij. M., 1978.
3. Trasologija: spravochnik kriminalista. T. 1. Gomeoskopija / avt.-sost. G.N. Stepanov, A.I. Bronnikov. Volgograd, 1997.
4. Kantor I.V., Jarmak A.A., Zhigalov N.Ju. Trasologija. Trasologicheskaja jekspertiza. M., 2002, pp.5-45.
5. Majlis N.P. Sudebnaja trasologija: ucheb. dlja vuzov i studentov. M.: Iz-vo «Jekzamen», 2003, pp.88-105.

6. Spravochnik sledovatelja: ucheb. posobie / A.V. Bolovuinov., S.I. Danilova., L.N. Klochenko., L.S. Korneva, M.: Izd-vo COKR MVD Rossii, 2010, pp. 51-99.

7. Frolov Ju.P., Stepanov G.N. Zaključenija jeksperta-trasologija: ucheb. posobie. M., 2013, pp.1-212.

8. Bushuev V.V., Rychkalova L.A., Kriminalisticheskaja tehnika: uchebnik. M., 2013, pp.8-71,168-189,539-558.

9. Obzor JeKP territorial'nyh organov MVD Rossii za 2015 god, o rezul'tatah formirovanija i vedenija trassologicheskikh uchetov. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».